

16. Phan Huy Ch . chương (Описание установлений минувших династий, классифицированное по родам). Т. 1-4. : , 1961. Т. 4 – 287 tr.
17. Văn . kho Nôm (Исследование книг, написанных на китайском языке и вьетнамской иероглифической письменностью ном). Т. 1-2. : Thư gia , 1970. Т.1. – 405 tr.

УДК 82-1(510)

Кобзев Артем Игоревич, док. филос. наук, профессор,
зав. Отделом Китая ИВ РАН,
директор УНЦ гуманитарных и социальных МФТИ (ГУ),
руководитель УНЦ «Философия Востока» РГГУ.
arkobzev@gmail.com.

ЮБИЛЕЙ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «ШИ ЦЗИНА» И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Статья посвящена не решенным до сих пор проблемам понимания древнейшего канона китайской поэзии «Ши цзина» (詩經) в связи с его новым поэтическим переводом В.П. Абраменко. Рассмотрены также другие переводы на русский (В.П. Васильева, А.А. Штукина, В.Б. Микушевича, Л.Е. Померанцевой, М.Е. Кравцовой и др.), английский (Дж. Легга, А. Уэйли, Б. Карлгрена, Э. Паунда, Ян Сянь-и, Дай Най-де и др.), французский (С. Куврёра), латинский (о. Ляшарма), немецкий (Ф. Рюккерта, В. фон Штрауса) и современный китайский (Юань Юй-ань, Юань Мэя, Люй Хуй-вэня, Е Мана) языки. Впервые дан общий обзор всех русских переводов «Ши цзина».

Ключевые слова и фразы: «Ши цзин», «Канон стихов», проблемы перевода китайской поэзии, В.П. Абраменко, А.А. Штукин, Дж. Легг, С. Куврёр, Б. Карлгрен.

Kobzev Artem Igorevich, prof., Dr. Hab.,
head of China Department of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences;
head of Center for Human and Social Sciences,
Moscow Institute of Physics and Technology;
head of the Educational and Scientific Center «Philosophy of the East»,
Russian State University for the Humanities.
arkobzev@gmail.com.

THE ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN TRANSLATION OF «SHI JING» AND UNSOLVED PROBLEMS

Abstract: The article discusses the still unresolved problems of understanding of ancient Chinese poetry canon «Book/Canon of Poetry/Songs/Odes» («Shi jing» 詩經) in connection with the new poetic translation by V.P. Abramenko. Also considered are the other translations into Russian (V.P. Vasiliev, A.A. Shtukin, V.B. Mikushevich, L.E. Pomerantseva, M.E. Kravtsova et al.), English (J. Legg, A. Waley, B. Karlgren, E. Pound, Yáng Xiàn-yì 楊憲益, Dài Nǎi-dié 戴乃迭 et al.), French (S. Couvreur), Latin (P. Lacharme), German (F. Rückert, V. von Strauss) and modern Chinese (Yuán Méi 袁梅, Yuán Yù-àn 袁愈晏, Lǚ Huī-wén 呂恢文, Yě Mǎng 野莽) languages. For the first time a general overview of all Russian translations of «Shi jing» is given.

Key words and phases: The Book of Poetry, The Book of Songs, The Book of Odes, Shih King, She King, *Shih ching*, Shi jing, translation problems of classical Chinese poetry, V.P. Abramenko, A.A. Shtukin, J. Legg, S. Couvreur, B. Karlgren.

60 лет назад увидел свет первый полный поэтический перевод на русский язык одного из древнейших и авторитетнейших произведений китайской классики – «Ши цзина» 詩經, осуществленный профессиональным китаистом А.А. Штукиным (1904–1963). Целиком и сокращенно он вышел сразу в трех изданиях 1957 г., не раз переиздавался и завоевал заслуженный авторитет [19; 53–57]¹. В 2015 г. В.П. Абраменко опубликовал новый полный перевод стихами на русский язык этого памятника под заглавием «Канон поэзии» со ссылкой на фундировавшую его, но пока не обнародованную рукопись «научного перевода проф. А.Е. Лукьянова» [1, с. 11–12, 394–395]². Столь значимое и неоднозначное явление уже привлекло к себе внимание коллег [44]. С 1880 г., после пионерских работ акад. В.П. Васильева (1818–1900), впервые опубликовавшего по-русски большую часть «Ши цзина» [6; 47], в России появились его частичные переводы в стихах, сделанные профессиональными поэтами А.П. Колтоновским (1862 – после 1934) [9] и В.Б. Микушевичем [11; 13], а также дословные и в разной степени версифицированные переводы синологов: акад. В.М. Алексеева (1881–1951) [3, кн. 1, с. 180, 183, 210], Л.Д. Позднеевой (1908–1974), Г.Г. Стратановича (1912–1977), Л.Е. Померанцевой, Г.А. Ткаченко (1947–2000), Г. Днепровой (Нам), В.В. Зайцева, [12; 46; 20³], Л.З. Эйдлина (1909/1910–1985) [15], Л.Н. Меньшикова (1926–2005) [16], С. Кучеры [58], И.С. Лисевича (1932–2000) [35, с. 379], М.Е. Кравцовой [29, с. 361–371; 30], И.С. Смирнова [50, с. 20–25] и Н.А. Орловой [44, с. 431, 436, 442–444, 449]. Не опубликованы дословный перевод Д.П. Сивиллова (Даниил, 1798–1871) [49] и поэтический Ю.К. Щуцкого (1897–1938) [59]⁴.

При этом в отечественной литературе до сих пор нет ни современного научного исследования «Ши цзина» в целом, ни его текстологически выверенного и подробно прокомментированного дословного перевода, ни сравнительного анализа отечественных и западных переводов. История последних насчитывает почти 300 лет, начиная с выполненного около 1733 г. французским миссионером о. Ляшармом перевода на латынь, который в 1830 г. издал востоковед Ж. фон Мольт [64] и уже через три года переложил стихами поэт Ф. Рюккерт (1788–1866) [70]. В подобной ситуации можно было бы последовать совету В.М. Алексеева [3, кн. 2, с. 136] и как подстрочником воспользоваться «нормативным» дословным переводом акад. Б. Карлгрена (1889–1978) [66; 67], но ему уже последовал другой поэт и также не синолог В.Б. Микушевич. В данной связи сразу возникает традиционный вопрос о преимуществах и недостатках переводов классических китайских стихов профессиональными поэтами по иноязычным подстрочникам (немецкому А.П. Колтоновским, английскому В.Б. Микушевичем, русскому В.П. Абраменко) и синологам с оригинала. Однако прежде всего уместно напомнить о старых и пока не решенных проблемах самого «Ши цзина», в особенности касающихся понимания и перевода его заглавий и терминов.

¹ Целиком был переиздан через 30 лет, в 1987 г. [56]. Согласно В.М. Алексееву, «поэтический талант А.А. Штукина стоит совершенно вне всяких сомнений, а его синологическая эрудиция поддерживает эту его поэтическую стихию и, далее, манеру самым действительным образом» [3, кн. 2, с. 138].

² Зато параллельно в соавторстве с В.П. Абраменко А.Е. Лукьянов опубликовал «прозоритмические переводы» семи произведений «Ши цзина» [39].

³ В последнем издании [20] оба перевода, приписанные Л.Д. Позднеевой, принадлежат Г.Г. Стратановичу.

⁴ В списке авторов «русскоязычных поэтических переводов отдельных песен канона» из «Предисловия» и «Резюме» В.П. Абраменко названы лишь В.М. Алексеев, В.П. Васильев, Ю.К. Щуцкий, Л.Н. Меньшиков и М.Е. Кравцова [1, с. 11, 394], хотя первые два переводили не стихами, и отсутствуют имена А.П. Колтоновского, И.С. Лисевича, В.Б. Микушевича, Г.Г. Стратановича и Л.З. Эйдлина, создавших полноценные поэтические переводы.

В первую очередь требует научного обоснования перевод названия памятника. В отечественной китаистике он отличается завидным разнообразием. Только у В.М. Алексеева встречаются около десятка вариантов: «Книга песен», «Книга песен и гимнов», «Книга гимнов, од и песен», «Книга од и стихов», «Книга стихов», «Книга од», «Книга поэзии» [3, кн. 2, с. 492; 2, с. 145]. Первые два альтернативно и вместе использовались А.А. Штукиным [53, с. 5, 469; 54, с. 276; 57, с. 314]. В современной справочной литературе в качестве основного закрепился «Канон стихов» (см., напр., [17, с. 498, 500, 566; 45, с. 623; 31, с. 588]), ибо трудами В.С. Спирина (1929–2002) и российских синологов-структуралистов в 1970–1980-е гг. был установлен точный текстологический смысл термина *цзин* (經 jīng) – «канон», впервые официально утвержденный издательством «Советская энциклопедия» в 1989 г. в нашей статье «Тринадцатиканоние» («Ши сань цзин» 十三經) [21] (см. также [23]), где «Ши цзин» представлен как «Канон стихов».

Обычно считающийся синонимичным перевод «Канон поэзии» хуже, поскольку подменяет точное и конкретное значение иероглифа *ши* (詩 shī) – «стихи» абстрактным и более широким (вплоть до совпадения с «художественной литературой») понятием поэзии, едва ли ему присущим, особенно в древности. Дискретно-множественный и версификационный смысл термина очевиден в описании Сыма Цянем (司馬遷, 145/135–87/86 до н.э.) создания «Ши цина», гласящем, что сначала существовали 3000 с лишним единиц (буквально: «писчих планок» *пянь* 篇 piān) *ши* (詩 shī), а потом Конфуций сократил их до 305 («Ши цзи» 史記, цз. 47) [51, с. 145–146]¹.

Неопровержимым свидетельством этого смысла стало обусловленное происхождением и составом альтернативное название «Ши цина» – «Ши сань бай» (詩三百 «Триста стихов», точнее «Стихов три сотни»), которое встречается уже в «Лунь юе» (論語 «Теоретические речи», II, 2, XIII, 5) и «Мо-цзы» (墨子, гл. 48) и которое В.М. Алексеев переводил как «Канон Трехсот» или просто «Триста» [3, кн. 2, с. 492]. Исходное же наименование «Ши», под которым памятник фигурировал до причисления к канонам-*цзин* в эпоху Западной/Ранней Хань (206 до н.э. – 8 н.э.), он передавал как «Стихи» или «Оды» [3, кн. 2, с. 492]. Поэтому и крупнейшие западные переводчики «Ши цина» отказались от устаревшего варианта Дж. Легга (1815–1897) «Книга поэзии» («The Book of Poetry», 1871, 1876, 1879) [68; 73; 74], заменив в заглавии «поэзию» «песнями», как А. Уэйли (1889–1966) («The Book of Songs», 1937) [72], или «одами», как Б. Карлгрен («The Book of Odes», 1950) [67] и Э. Паунд (1985–1972) («The Confucian Odes», 1954) [69]. Подобному уточнению способствовал сам Дж. Легг, который в первом же издании перевода «Ши цина» (1871 г.) назвал его и «Книгой стихотворений» («The Book of Poems») [68, с. 1], а в последнем прижизненном издании (1879 г.) специально разъяснил заглавие как «собрание стихотворений» («a collections of poems») [74, с. 275]. Аналогично собранием или книгой стихотворений называли канон в XIX в. классики российского китаеведения Н.Я. Бичурин (Иакинф, 1777–1853) [5], Д.П. Сивиллов [49], П.И. Кафаров (Палладий, 1817–1878), П.С. Попов (1842–1913) [18] и В.П. Васильев [6, с. 60], хотя С.М. Георгиевский (1851–1893) писал о «книге поэзии» [8, с. 358].

Оговорить выбор русского заглавия для «Ши цина» вынуждает также позиция переводчика и исследователя памятника, М.Е. Кравцовой, более двух десятилетий тому назад специально подчеркнувшей свой приоритет на «Канон поэзии» как «новый вариант перевода названия антологии вместо уже ставшего традиционным в отечественном китаеведении перевода «Книга песен». Такой перевод, во-первых, не совсем точен с терминологической точки зрения, так как слово «книга» без дополнительных к нему определений («каноническая», «классическая») не передает смыслового наполнения

¹ В переводе ошибочно добавлены слова о «пяти разделах» памятника, хотя в оригинале говорится о хорошо известных четырех: «Нравы/песни» («Фэн»), «Малые оды» («Сяо я»), «Великие оды» («Да я»), «Гимны» («Сун»). С этим заколдованным местом не повезло и другим известным китаистам. В его переводе удивительным образом и Н.Т. Федоренко, и через полвека с лишним М.Е. Кравцова с И.А. Алимовым одинаково пропустили фразу о четырех разделах [53, с. 480; 33, ч. 1, с. 165].

китайского категориального термина *цзин* – «канон»; а «песня», как мы увидим далее, далеко не исчерпывает собой понятийный ареал иероглифа *ши* – «поэзия, стихотворство, стихи». Во-вторых, он приводит к возникновению явно нежелательных ассоциаций с библейской традицией («Песнь песней»)» [29, с. 27, примеч. 1].

Последний аргумент просто несерьезен, а первый вполне справедлив, но и столь же банален, поскольку целиком направлен против «книги» и «песен», с которых начинались первые западные переводы («*Liber carminum*» о. Ляшарма [64] и «*Liederbuch*» Ф. Рюккерта [70]) и с которыми уже давно расстались компетентные специалисты, а «канон» и «поэзию» в такой роли использовал еще В.М. Алексеев. О применявшемся с 1980-х годов и устоявшемся в профессиональных кругах к 1990-м годам переводе названия «Ши цзина» как «Канона стихов/поэзии» М.Е. Кравцова была хорошо осведомлена, о чем свидетельствует приводимая и широко используемая ею литература, в частности, работы В.В. Лихтман (Дорофеевой). Однако у ее статьи 1988 г. [37] М.Е. Кравцова в библиографии сократила подзаголовок с верным (основанном на точном понимании термина *цзин*) переводом названия «Ши цзина» («Канон Стихов»), видимо, для устранения сомнений в новаторстве 1994 г., хотя сама в том же сборнике шестилетней давности, уже освоив «канон», еще по старинке переводила *ши* как «песни» («Канон песен») [28, с. 147]. Убрав эту неточность, но не увидев разницы между «поэзией» и «стихами», она остановилась на менее удачном варианте, который почему-то выдала за свое достижение.

Через два десятилетия в написанной вместе с И.А. Алимовым обширной обобщающей работе М.Е. Кравцова сформулировала вывод: «Не будет преувеличением сказать, что стержневой академический сюжет отечественного и европейского китаеведения составляют старания установить, что же является для «Ши цзина» определяющим – песенное или собственно поэтическое (стихотворное) начало. Этот сюжет в полном виде предстает уже на уровне вариантов перевода названия памятника». Следом дано примечание с кратким историческим обзором таких вариантов [33, ч. 1, с. 165-166]. Столь пафосная гипербола экзотически сочетается со стоящим рядом и ломающим «стержень» академической синологии пессимистическим утверждением о «невозможности дефиниции *ши* в европейских литературоведческих терминах», а также с ошибочным представлением «трехсот *ши*» как *ши байсань* 詩百三 (вместо *ши саньбай* 詩三百) и небрежной утратой *ши* при переводе вышеупомянутого злополучного пассажа из «Ши цзи» (цз. 47) [33, ч. 1, с. 165].

Далее при помощи соавтора М.Е. Кравцова сумела довести до абсурда нелепую ситуацию с псевдоноваторством двумя взаимоисключающими заявлениями в одном абзаце: «мы предпочитаем вариант, предложенный М.Е. Кравцовой, – «Канон поэзии»» и «если для термина *ши* мы станем подбирать адекватный лексический эквивалент, то разумнее будет остановиться на слове «стихи», руководствуясь тем соображением, что мы все-таки имеем дело с коллекцией письменных поэтических произведений» [33, ч. 1, с. 166]¹. Однако на следующих страницах здравый смысл все же привел к подбору для «Ши» такого давно известного, но не отвечающего «варианту Кравцовой», «адекватного лексического эквивалента», как «Стихи». В итоге старообразное нововведение «поэзии» де-факто дезавуировано, «канон» как пуант предыдущего заявления о приоритете забыт, а ранее отмеченная статья В.В. Лихтман о «Каноне Стихов» уже полностью убрана из весьма подробной библиографии, наверное, чтобы не напоминать о подлинном истоке наиболее точного перевода.

Краткий обзор довольно разных и многочисленных вариантов заглавия древнекитайского памятника показал, что переводчики идут тремя путями: переводят

¹ М.Е. Кравцова и самостоятельно с упорством достойным лучшего применения продолжает отмечать как свою новацию 1994 г. перевод «Канон поэзии» в противоречивом сочетании с утверждением о «наибольшей релевантности» для *ши* термина «стихи/стихотворения», а не «поэзия» [32, с. 104, примеч. 1].

буквально («Канон стихов» или «Канон поэзии»), передают общее содержание текста (например, «Книга гимнов, од и песен») или ограничиваются транскрипцией («Ши цзин»).

Точно так же обстоит дело с названиями отдельных стихотворений. О. Ляшарм, Дж. Легг, С. Куврёр (1835–1919) [63] и Б. Карлгрен использовали, казалось бы, безобидные, но и малоинформативные транскрипции (о встречающихся на этом пути подводных камнях см. [26]), а Ф. Штраусс (1809–1899) [71], А. Уэйли, А.А. Штукин, В.Б. Микушевич, Л.Д. Позднеева, Г.Г. Стратанович, Л.Е. Померанцева, М.Е. Кравцова, В.П. Абраменко и др. – по-разному сделанные переводы или интерпретации.

Обратимся к самому началу памятника. Заглавие его первого, в этом знаменательном качестве специально отмеченного Сыма Цянем и ранее растолкованного самим Конфуцием («Лунь юй», III, 20), стихотворения «Гуань цзюй» 關雎 (I, I, 1, или № 1) [51, с. 145] буквально означает «[Призывный] клёкот [самца] скопы». Оно переведено А. Уэйли как «Скопы кричат» («The Ospreys Cry») [72, с. 5], Ян Сянь-и, Дай Най-де и другими китайскими переводчиками – аналогично: «Кричащие скопы» («Crying Ospreys») [10, с. 6]; В.Б. Микушевичем – «Утки крикают...» [11, с. 261] и вслед за ним Л.Е. Померанцевой [20, с. 201] и Л.С. Переломовым – «Утки кричат» [40, с. 167], а И.И. Семененко – сначала «Крики чаек» [27, с. 76], потом «Крики скоп» [48, с. 72]. Переводчики-интерпретаторы, презрев буквализм во имя общего смысла, дали собственные названия: В. фон Штраус – «На бракосочетание царя Вэня» («Zur Vermählung des Königs Wên») [71], А.А. Штукин – «Встреча невесты» [53, с. 9], Л.И. Головачёва – «Объявление о брачной паре» [4, с. 247], М.Е. Кравцова – «Как друг друга кликали» [29, с. 361; 31, с. 50], В.П. Абраменко – «Брачная песня» [1, с. 13].

Помимо различия общих подходов сразу бросается в глаза существенно влияющая на понимание всего стихотворения идентификация птицы, описанной в его первой строке и давшей ему название. В заглавии она обозначена иероглифом *цзюй* (雎jū), а в первой строке – биномом *цзюй-цзю* (雎鳩jū-jū), что иногда трактуется как обозначение самца и самки данного вида. Древнейшие комментаторы, включая такого авторитетного, как Го Пу (郭璞, 276–324), считали эту птицу хищной и отождествляли с разновидностью орла, ястреба или со скопой (рыбным орлом/ястребом), но в более поздней комментаторской традиции, поддержанной Чжу Си (朱熹, 1130–1200) и ориентированной на прочтение стихотворения в духе конфуцианского брачного идеала, она превратилась в мирных уток и селезней, голубей и горлиц или, в крайнем случае, лишь напоминающую ястреба кукушку и романтическую, но плотоядную чайку.

Установление вида птицы тут имеет более чем орнитологическое значение, определяя весь смысл этого стихотворения и многих следующих. С его древнейшего толкования начинается приписываемое ученику Конфуция Цзы-Ся (子夏, V в. до н.э.) или Мао Чану (毛萇, II в. до н.э.), а также ряду лиц от самого Конфуция до Вэй Хуна (衛宏, I в.) «Предисловие-сюй» (序 xù) к «Ши цзину» в версии Мао («Мао Ши» 毛詩), которое открывается «Малым предисловием» («Сяо сюй» 小序), гласящим, что ««Гуань цзюй» – благодать (德 dé) государыни» [34, кн. 1/5, с. 36]. Эта этизирующая традиция еще конкретнее под государыней подразумевает Тай-сы 太妣 – жену одного из создателей государства Чжоу – Вэнь-вана 文王 (XII–XI в. до н.э.), что отражено в заглавии В. фон Штрауса и комментариях Дж. Легга [67, ч. 1, с. 2] и С. Куврёра [63, с. 5]. Другие комментаторы и переводчики, напротив, склонялись к пониманию стихотворения в самом общем любовном или матримониальном смысле и даже усматривали в нем «насмешку над девицей, не выходящей замуж» [6, с. 116, примеч. 1]. С образами орла и орлицы легче связывается представление об августейшей чете, а с образами утки и селезня или голубя и горлицы – о любой влюбленной паре.

Более того, стихотворение эротично и даже, по приведенной Сыма Цянем оценке, «развратно» (*луань* 亂 luàn, или «выражает непорядок» [51, с. 145], «беспутно» [50, с. 17]), и потому конфуцианскими пуристами относимо к поведению простонародья, а не владык.

Хотя, согласно Сыма Цяню, Конфуций, составляя «Ши цзин», следовал ритуалу/благопристойности (*ли* 禮lǐ) и долгу/справедливости (*и* 義yì) [51, с. 145], в самом начале этого канона с весьма сложной и глубоко продуманной архитектурой он поставил стихотворение, которое, по его собственному определению, выражает «радость без распушенности (*инь* 淫yín) и печаль без страдания» («Лунь юй», III, 20), т.е. чувственность и эротизм, но без излишеств. Итак, «Гуань цзюй» трактуется в полярных категориях этико-ритуальной благопристойности (*ли*) и благодати (*дэ*) «царственного пути» (*ван-дао* 王道 wáng-dào) или чувственности (*цин* 情qíng) и эротизма (*сэ* 色sè), в своей чрезмерности доходящих до разврата (*луань*) и распушенности (*инь*). Аналогичная дилемма распространяется и на весь «Ши цзин» с таким заглавным стихотворением.

В отечественных переводах вслед за Чжу Си [52, цз. 1, с. 1] полностью восторжествовала «общечеловеческая» трактовка с образами утки и селезня (А.А. Штукин, В.Б. Микушевич, М.Е. Кравцова, В.П. Абраменко) или голубя и горлицы (Л.Н. Меньшиков) как «символа супружеской любви и целомудрия» [53, с. 531], «символа супружеской преданности и верности на всю жизнь», хотя в последнем комментарии В.М. Майоров оговорился, что *цзюй-цзю* – это «некая водоплавающая птица» [1, с. 359].

На Западе еще Дж. Легг указал на трудность определения этой птицы, приведя существенно расходящиеся мнения китайских комментаторов [68, ч. 1, с. 2-3]. Все же он считал более верным отождествление *цзюй-цзю* с рыбным ястребом (fish hawk), т.е. скопой, что затем поддержал А. Уэйли, выбравший сходный термин «osprey», который в свою очередь воспроизвели китайские переводчики на английский (Ян Сянь-и, Дай Най-де и другие). Однако в том же издании, переводя на современный китайский язык, Е Ман не конкретизируя применил выражение «водоплавающая птица» (*шуй-няо* 水鳥shuǐ-niǎo) [10, с. 4]. Другие китайские переводчики на современный язык используют этот же нейтральный термин [61, с. 1], оставляют оригинал *цзюй-цзю* [60, с. 76] или все-таки переводят его как «скопу» (*юй-ин* 魚鷹yú-yīng, буквально: «рыбный орёл/ястреб») [41, с. 11]. С. Куврёр, отметив два различных подхода к определению *цзюй-цзю*, предпочёл воспользоваться транскрипцией [63, с. 5]. Столь же осторожно поступил Б. Карлгрен [66, с. 2, № 1].

Проведенный обзор показывает, что господствующая в отечественных переводах первого стихотворения «Ши цзина» чжусианская традиция резко диссонирует с его основными переводами на Западе и в Китае.

Рассмотрим более простой случай указанного расхождения между буквальным переводом и парафразом или даже сочинением заглавия. Последнее, по справедливому замечанию В.М. Алексеева, приводит к «многословности», которая «режет китаисту и ухо и глаз, слышащее и видящий лаконичный ударный оригинал», и, что еще хуже, к «внесению в перевод искусственных диктатов комментаторов, вводя этим читателя в заблуждение» [3, кн. 2, с. 137]. В оригинале еще одно начальное стихотворение «Ши цзина» (I, I, 6, или № 6), также любовное и, согласно «Предисловию-суй», посвященное государыне, называется «Тао яо» 桃夭, что означает «Персик нежен», а сочиненное А.А. Штукиным заглавие «Песнь о невесте» основано на общем смысле и традиционных комментариях от Чжэн Сюаня (鄭玄, 127–200) до Чжу Си, согласно которым персик – брачный символ, поскольку в идеальной древности свадьбы между молодыми людьми игрались в начале весны, когда зацветало это дерево [34, кн. 1/5, с. 86-87; 51, цз. 1, с. 4] (см. также [68, ч. 1, с. 12]). В.П. Абраменко, следуя оригиналу, все же изменил его грамматическую форму в переводе «Нежный персик» и снабдил примечанием В.М. Майорова, где сказано, что «персик (*тао* 桃) – символ женской красоты и благопристойности» [1, с. 359], хотя уместнее тут было бы отметить, что он символизирует супружество, плодородие и весну¹.

¹ Описание этой символики в энциклопедической статье К.А. Вильямса «Персик» сопровождается ссылкой на данное стихотворение «Ши цзина» [7, с. 266-267].

Другим примером может служить ода из второго раздела «Ши цзина» (II, V, 9, или № 203), которая в оригинале называется «Да дун» 大東, что буквально означает «Великий восток». Соответственно у В.П. Абраменко стоит заглавие «Великий Восток» с комментарием В.М. Майорова: «даётся в значении «по всему востоку», т.е. во всех восточных удельных царствах, малых и больших, близких и далёких» [1, с. 212, 376]. А.А. Штукин же предпочел иное заглавие – «Ода о запустении в восточных царствах» [53, с. 275], вытекающее из общего смысла стихотворения и комментариев к нему, но, увы, далекое от оригинала и грешащее многословием.

Кроме того, в его первой же строфе присутствует важный термин *чжоу-дао* (周道zhōu-dào), допускающий два разных понимания: «путь [царства/эпохи] Чжоу» или «всеобщий/великий/правильный путь». Во второй строфе стоит синонимичный термин *чжоу-хан* (周行zhōu-háng), который аналогичным образом понимаем двояко: как «дорога [царства/эпохи] Чжоу» или «всеобщая/великая/правильная дорога» и встречается еще в одном стихотворении (I, I, 3, или № 3). *Чжоу-дао* же встречается еще в четырех стихотворениях (I, XIII, 4, или № 149; II, I, 2, или № 162; II, V, 3, или № 197; II, VIII, 10, или № 234) и о его значимости свидетельствует цитирование в «Мэн-цзы» (V Б, 10) фразы с ним из оды «Да дун».

В изданиях на русском языке, к сожалению, не выявлена терминологичность и не установлен точный смысл ни *чжоу-дао*, ни *чжоу-хан*, отчего их переводы непоследовательны и сомнительны. Так, у А.А. Штукина *чжоу-дао* – «дорога, что в Чжоу вела», «большая дорога» и «великий путь», а *чжоу-хан* – «дорога» и «славный путь» [53, с. 12, 177, 199, 262, 275, 325]; у В.П. Абраменко еще разноречивее: *чжоу-дао* – «дорога, что в Чжоу вела», «из Чжоу путь», «широкая дорога», «путь предков» и «меж морей», а *чжоу-хан* – «дороги» и нечто непереуслышанное [1, с. 14, 134, 149, 202, 251]. Русские переводы «Мэн-цзы» также диаметрально расходятся в трактовке *чжоу-дао*: согласно П.С. Попову, это – «чжоуская дорога», т.е. «путь долга и справедливости, которым следуют люди, украшенные умственными и нравственными совершенствами» [43, с. 350]; согласно В.С. Колоколову (1896–1979) и И.И. Семененко – просто «большак» [42, с. 154] или «большой путь» [48, с. 324].

Китайские авторы признают двусмысленность обоих терминов и по-разному их переводят как «чжоуский» или «великий путь» (см., напр., [60, с. 371, 406, 408]). Дж. Легг в переводе оды «Да дун» уточнил, что *чжоу-дао* не «путь Чжоу» («the way of Chow»), а «путь к Чжоу» («the way to Chow») и соответственно *чжоу-хан* – «дорога к Чжоу» («road to Chow»). Данное различие, в свою очередь, отражает принципиальное расхождение в интерпретации этих терминов первыми конфуцианскими комментаторами Мао (Мао Хэном 毛亨 и Мао Чаном, II в. до н.э.) и неоконфуцианской традицией, утвержденной Чжу Си [68, ч. 1. с. 218, ч. 2, с. 353–354]. Б. Карлгрен, во всех остальных случаях последовательно употребляя сочетание «дорога Чжоу» («road of Chow»), в «Да дун» еще больше конкретизировал *чжоу-дао* переводя как «столицу Чжоу на Западе» [66, с. 153, № 203]. В английском переводе Ян Сянь-и, Дай Най-де и др. подобные тонкости устранены выражением «царский путь» («the royal road»), соединяющим «идущее от Чжоу и к Чжоу» с «великим и всеобщим путем» [10, с. 270]. Возможно, это – оптимальное решение, обусловленное тем, что *чжоу-дао* присущ двуединый смысл в силу превращения имени собственного «Чжоу» в нарицательное и слияния «чжоуского» со «всеохватным». Синтезируя или просто отражая оба смысла, можно решить аналогичную проблему трактовки названий трех важнейших канонов эпохи Чжоу – «Чжоу и» 周易, «Чжоу ли» / «Чжоу гуань» 周禮 / 周官 и «Чжоу би» 周髀 – переводя их, например, как «Чжоуские всеохватные перемены», «Чжоускую всеохватную благопристойность» / «Чжоуское всеохватное чиновничество» и «Чжоуский всеохватный гномон».

Даже небольшой круг затронутых проблем убедительно свидетельствует о том, что любой современный перевод «Ши цзина» требует не только поэтического мастерства, но и научно выверенного подстрочника. Таковым, по признанию В.П. Абраменко, для него

был «научный перевод проф. А.Е. Лукьянова», который, к сожалению, остался в рукописи и не может быть по достоинству оценен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абраменко В.П.* Ши цзин (Канон поэзии) [Текст]: поэтический перевод. - М., 2015.
2. *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. - М., 1982.
3. *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. 1, 2. - М., 2002, 2003.
4. «Беседы и суждения» Конфуция / Пер. Л.И. Головачёвой // Архив российской китаистики. Т. III. М., 2016, с. 237-306.
5. *Бичурин Н.Я.* Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002, с. 213.
6. *Васильев В.П.* Очерки истории китайской литературы (1880 г.). - СПб., 2013, с. 60-160.
7. *Вильямс К.А.* Энциклопедия китайских символов. - М., 2001.
8. *Георгиевский С.[М.]* Принципы жизни Китая. СПб., 1888, с. 363-366.
9. *Грубе В.* Духовная культура Китая. Литература, религия, культ / Пер. с нем. П.О. Эфрусси, пер. стихов А.П. Колтоновского. СПб., 1912, с. 23-30; то же // Все о Китае / Сост. Г.И. Царёва. Т. 1. М., 2003, с. 16-20.
10. *Е Ман* 野莽 (пер. на совр. кит.), *Ян Сянь-и* 楊憲益, *Дай Най-де* 戴乃迭 и др. (пер. на англ.). Ши цзин: хань ин дуй чжао («Канон стихов» с параллельным переводом на современный китайский и английский языки). - Пекин, 2001.
11. Из «Книги песен» / Пер. В.Б. Микушевича // Поэзия и проза Древнего Востока. Библиотека всемирной литературы. Т. 1. - М., 1973. - С. 261-282.
12. Из «Книги песен» («Ши цзин») / Пер. Л.Д. Позднеевой, Г.Г. Стратановича // Хрестоматия по истории Древнего Востока / Под ред. В.В. Струве, Д.Г. Редера. М., 1963, с. 425-434.
13. Из книги «Шицзин» / Пер. В.Б. Микушевича // Бамбуковые страницы. - М., 1994. - С. 31-37.
14. *Каранетьянц А.М.* У истоков китайской словесности: собрание трудов. - М., 2010.
15. Китайская классическая поэзия в переводах Л. Эйлина. - М., 1975. - С. 295-298.
16. Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова. - СПб., 2007. - С. 20-21, 35-39.
17. Китайская философия. Энциклопедический словарь. - М., 1994.
18. Китайско-русский словарь, составленный арх. Палладием и П.С. Поповым. Пекин, 1988. Т. 2, с. 527.
19. Книга песен / Пер. А. Штукина // Антология китайской поэзии. Т. 1. - М., 1957. - С. 75-146.
20. Книга песен / Пер. Г.А. Ткаченко, Л.Д. Позднеевой, Г. Днепровой, Л.Е. Померанцевой // Литература древнего Востока: Иран, Индия, Китай (тексты). М., 1984, с. 198-218.
21. *Кобзев А.И.* Тринадцатиканоние // Философский энциклопедический словарь. - М., 1989. - С. 666.
22. *Кобзев А.И.* Учение о символах и числах в китайской классической философии. - М., 1994.
23. *Кобзев А.И.* Цзин-вэй; «Ши сань цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия. - М., 2006. - С. 527-528, 620-621.
24. *Кобзев А.И.* Бай-ху // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 2: Мифология. Религия. - М., 2007. - С. 367-368.
25. *Кобзев А.И.* Сань у // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. - М., 2009. - С. 803-825.

26. Кобзев А.И. «Проходимость» Пути-дао (К методологии перевода философской классики Китая) // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Собрание трудов. - М., 2013. - С. 167-182.
27. Конфуций. Я верю в древность / Сост. И.И. Семененко. М., 1995.
28. Кравцова М.Е. Обряд «преподнесения кубков» (ши дянь) и официальная идеология Шести династий // 19-я научная конференция «Общество и государство в Китае». - М., 1988. - Ч. 1. - С. 147-152.
29. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. - СПб., 1994.
30. Кравцова М.Е. Антология «Ши цзин» // Хрестоматия по литературе Китая / Сост. М.Е. Кравцова. - СПб., 2004. - С. 47-61.
31. Кравцова М.Е. «Ши цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 3: Литература. Язык и письменность. - М., 2008. - С. 588-594.
32. Кравцова М.Е. Поэтическое творчество (ши) в культурно-историческом пространстве первой половины эпохи Чжоу (XI-III вв. до н.э.) // Восток. - 2016. - № 4. - С. 104-119.
33. Кравцова М.Е., Алимов И.А. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. - СПб., 2014.
34. Кун Ин-да 孔穎達. Мао Ши чжэн и (Правильный смысл «[Канона] стихов» [в предании] Мао»). Кн. 1-6 // Ши сань цзин чжу шу («Тринадцатиканоние» с комментариями и толкованиями). - Пекин, 1957. - Кн. 5-10.
35. Лисевич И.С. Мозаика древнекитайской культуры: избранное. - М., 2010. - С. 76-77, 375-376, 379.
36. Лихтман В.В. Параллелизм структуры и содержания «Канона стихов» («Ши цзина») // Количественные методы изучения истории стран Востока. - М., 1986. - С. 18-46.
37. Лихтман В.В. Пространственные модели шанцев и чжоусцев (На материале «Канона Стихов») // Девятнадцатая НК ОГК. - М., 1988. - Ч. 1. - С. 60-67.
38. Лукьянов А.Е. «Ши цзин»: архетип конфуцианской культуры и философии // Человек и культура Востока. Исследования и переводы - 2014. - М., 2015. - С. 109-130.
39. Лукьянов А.Е., Абраменко В.П. Избранные песни «Ши цзина» // Человек и культура Востока. Исследования и переводы - 2014. - М., 2015. - С. 131-150.
40. «Лунь юй» («Суждения и беседы») / Пер. Л.С. Переломова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М., 2004, с. 151-236.
41. Люй Хуй-вэнь 呂恢文. Ши цзин Го фэн цзинь и (Современный перевод «Нравов царств» «Канона стихов»). - Пекин, 1987.
42. Мэн-цзы / Пер. В.С. Колоколова. СПб., 1999.
43. «Мэн-цзы» / Пер. П.С. Попова, подготовка изд. В.М. Майорова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М., 2004, с. 239-396.
44. Орлова Н.А., Кобзев А.И. «Голос из древности»? (О новом переводе «Ши цзина») // Сорок шестая НК ОГК. - М., 2016. - Т. XLVI, ч. 2. - С. 418-452.
45. Пань Фу-энь, Кобзев А.И. «Ши цзин» // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1: Философия. - М., 2006. - С. 623-625.
46. Позднеева Л.Д., Померанцева Л.Е. Народная песня // Никитина В.Б., Паевская Е.В., Позднеева Л.Д., Редер Д.Г. Литература древнего Востока. М., 1962, с. 317-349.
47. Примечания на третий выпуск «Китайской хрестоматии» профессора В. Васильева. Перевод и толкования «Ши-цзина». - СПб., 1882.
48. Ранняя конфуцианская проза: «Лунь-юй». «Мэнцзы» / Пер. И.И. Семененко. М., 2016.
49. Сивиллов Д.П. «Ши цзин», или собрание древних стихотворений. Одна из канонических книг китайцев. Перевод с китайского. Ч. 1, т. 1. 1855 г. // АВПРИ, ф. 152, оп. 505, № 90. - 386 с.
50. Смирнов И.С. Китайская поэзия: в исследованиях, заметках, переводах, толкованиях. М., 2014.

51. *Сыма Цянь*. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI / Пер. Р.В. Вяткина. - М., 1992.
52. *Чжу Си* 朱熹. Ши цзин цзи чжу («Канон стихов» с собранием комментариев). - Шанхай, 1935.
53. Шицзин / Пер. А.А. Штукина, отв. ред. Н.Т. Федоренко. - М., 1957.
54. Шицзин. Избранные песни / Пер. с кит. А.А. Штукина под ред. Н.И. Конрада. - М., 1957.
55. Ши-цзин. Гимны, оды, песни (XI-VII вв.) / Пер. А.А. Штукина // Китайская литература. Хрестоматия. - М., 1959. - С. 49-87.
56. «Ши цзин» / Пер. А.А. Штукина // Древнекитайская философия. Т. 1. - М., 1972. - С. 78-99, 305-307.
57. Шицзин. Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. - М., 1987.
58. Ши цзин – Книга песен и гимнов / Пер. С. Кучеры // История Древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002, с. 548-553.
59. *Щуцкий Ю.К.* Переводы с китайского: «Ши цзин», Ло Бинь-ван и др., каллиграфические упражнения. 1919-1928 // ЛОААН, ф. 820, оп. 4, ед. хр. № 53. – 75 л.
60. *Юань Мэй* 袁梅. Ши цзин и чжу («Канон стихов» с переводом и комментариями). - Цзинань, 1985.
61. *Юань Юй-ань* 袁愈荈 (пер.), *Тан Мо-яо* 唐莫堯 (коммент.). Ши цзин цюань и («Канон стихов» с полным переводом). - Гуйян, 1996.
62. Book of Poetry - 詩經 / English translation: James Legge // Chinese Text Project [электронный ресурс]. URL: <http://ctext.org/book-of-poetry> (Дата обращения: 27.01.2017).
63. *Cheu king: texte chinois avec traduction par S. Couvreur.* - Hien hien, 1916.
64. *Confucii Chi-king sive Liber carminum / Ex latina P. Lacharme interpretation, edidit J. Mohl.* Stuttgartiae et Tubingæ, 1830.
65. *Davis J.F.* Poeseos Sinicae commentarii. The poetry of the Chinese. - L., 1870.
66. *Karlgren B.* The Book of Odes. - Stockholm, 1950.
67. *Karlgren B.* Glosses on the Book of Odes. - Stockholm, 1964.
68. *Legge J.* The Chinese Classics. Vol. IV. Part I, II. - L., 1939.
69. *Pound E.* *Shih-ching [The Confucian Odes]: The Classic Anthology Defined by Confucius.* - Cambridge (Mass.), 1982.
70. *Schi-King: Chinesisches Liederbuch, gesammelt von Confucius, dem Deutschen angeeignet von F. Rückert.* Altona, 1833.
71. *Schi-King: Das kanonische Liederbuch der Chinesen / Überset. Von V. von Strauß.* Heidelberg, 1880 (Darmstadt, 1969).
72. *The Book of Songs / Shih ching: The Ancient Chinese Classic of Poetry / Tr. by A. Waley; ed. by J.R. Allen.* - N.Y., 1996.
73. The Sacred Books of China. The Texts of Confucianism / Tr. by J. Legge. Part I. The Shu King. The Religious Portion of the Shih King. The Hsiāo King. - Delhi, 2008, p. 271-446.
74. The She King; or The Book of Ancient Poetry / Tr. by J. Legge. - L., 1876.

УДК 338.48

Колода Светлана Александровна, канд. филол. наук, доцент
 департамент русского языка и литературы
 Юго-Западный университет
 sveta_koloda@mail.ru

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КНР